

Механизмы речевого воздействия в сфере политики

Научный руководитель – Сегал Александр Петрович

Кандакова Елизавета Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии языка и коммуникации, Москва, Россия

E-mail: elisavetaandreevna16@mail.ru

Распространение идей гуманизма и толерантности позволило современному обществу разрешать различные конфликты и противоречия мирным путем, избегая вооруженных столкновений и смертей. Для осуществления политической власти нет необходимости прибегать к физическому насилию, террору, жесткому подавлению и принуждению, существует более действенное и эффективное средство - сила слова. Мы будем говорить о ситуации злоупотребления властью, о механизмах и техниках, которые применяют политические деятели в своей речевой практике для оказания скрытого давления на общественное сознание, внушения нужного видения социальной обстановки и достижения собственной выгоды.

Нидерландский лингвист, один из основателей теории речевых актов и анализа дискурса Тён А. ван Дейк в работе *Дискурс и власть* писал: Властвовать означает сегодня обладать не столько аппаратом принуждения, сколько возможностью определять текущую ситуацию в обществе, формулируя критерии объективности, непредвзятости, авторитетности, правдивости и истинности^[1]. Особым образом подобранные слова, интонации и эмоциональный посыл способны существенно повлиять на восприятие и понимание содержания сообщения. Для достижения результата не всегда есть потребность в намеренном искажении фактов, порой достаточно убедить реципиентов в истинности конкретной точки зрения на ситуацию, навязать необходимый образ мышления. Язык становится действующим инструментом реализации власти. Его властные функции вскрываются на уровне дискурса, который мы будем трактовать, как произведенную в определенных исторических и социальных рамках, особым образом организованную и тематически сфокусированную последовательность высказываний, рецепция которых способна повлиять на модели субъективного опыта человека, его внутреннюю репрезентацию мира, убеждения и поведение^[2]. Специфика политического дискурса заключается в его перформативном характере. Для языка политики характерна непрямота выражений, имплицитность, метафоричность, обилие эпитетов и аллегорий. В таком случае важным оказывается аспект интерпретации информационного посыла адресатом, который должен иметь развитую осознанность и осведомленность для того, чтобы понимать ситуацию языковой игры, иметь способность видеть скрытые смыслы в высказываниях политических деятелей и владеть методами противостояния манипулированию.

Речевое воздействие в данном исследовании рассматривается как часть психологической манипуляции, которую будем понимать, как вид психологического воздействия для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата на данный момент^[3]. В основе этого явления лежит желание склонить объекта манипуляции к определенному мнению и видению ситуации без учета логической аргументации. Власть над дискурсом и над средствами трансляции информации дает власть над сознанием объектов воздействия, что отражается на их поведении и способе принятия решений. Действия реципиентов вновь могут оказаться в рамках контролируемого дискурса, таким образом создается замкнутый круг, вырваться

из которого достаточно проблематично, поскольку противостоять дискурсу может только другой дискурс.

Кроме речевой манипуляции как таковой, в качестве механизмов воздействия можно выделить техники НЛП (нейро-лингвистического программирования), риторику, персуазивность и суггестивность, как различные способы речевого воздействия.

Создатели НЛП Бэндлер, Гриндер и Дилтс считали, что язык способен подменять собой практический опыт переживания, ощущения и восприятия мира. Для воздействия на сознание и поведение объекта иногда достаточно сместить акценты восприятия, поместить оценочное суждение в другое психологическое восприятие. Суть нейро-лингвистического программирования сводится к т.н. «рефреймингу» - трансформации контекста восприятия и интерпретации фактов, изменение восприятия этих фактов.

Если говорить о риторике, то этот способ воздействия является одной из самых древних методик оптимизации речевой коммуникации и увеличения её эффективности. К основным инструментам риторики относятся лингвистические и экстралингвистические (вне-речевые) методики воздействия.

Отдельно стоит выделить персуазию и суггестию. Персуазия - это открытое воздействие автора устного или письменного сообщения на адресата с целью убеждения в чем-то, призыва к совершению или не совершению им определенных действий^[4]. Суггестия - это скрытое (как правило, словесное) воздействие, внушение, наведение на мысли, приводящее а) к восприятию без критической оценки, принятию на веру и б) к ослаблению контроля при получении и обработке информации. И тот, и другой типы воздействия опираются на чувственно-ассоциативные стороны сознания.^[5] Такие виды воздействия предполагают разработку особых видов стратегий убеждения (стратегия создания убедительности, стратегия релевантности высказывания, стратегия привлекательности, стратегия акцентирования признаков и др.).

Персуазивные приемы предполагают также создание семантического поля «свои», подачу информации по принципу «плюс-минус» («свое» противопоставляется «чужому»), аргументация опирается на стереотипы, бессубъектный тип высказываний создает эффект нейтральности высказываний, что повышает уровень лояльности реципиентов.

Язык как семиотическая система способен значительно трансформировать картину мира человека. Различные механизмы и способы вербального воздействия на восприятие и сознание объекта манипуляции позволяют устанавливать, осуществлять и усиливать политическую власть. Но данное явление следует рассматривать в негативном ключе только в том случае, когда речь идет о злоупотреблении властью и причинении какого-либо вреда объекту воздействия. В иных случаях это представляет собой нормальное функционирование языка.

^[1] Т. ван Дейк “Дискурс и власть”

^[2] М. Сухомлинова “Современный англоязычный академический дискурс. Генезис и жанровая специфика”.

^[3] В.Е. Чернявская “Дискурс власти и власть дискурса”

^[4] В.Е. Чернявская Там же.

^[5] Там же

Источники и литература

- 1) Т. ван Дейк "Дискурс и власть"
- 2) Сухомлинова "Современный англоязычный академический дискурс. Генезис и жанровая специфика"
- 3) В. Е. Чернявская "Дискурс власти и власть дискурса"
- 4) М. Кастельс "Власть коммуникации"